

УДК 1(091)

КОНЦЕПТ *KUNSTLEHRE* В ФЕНОМЕНОЛОГИИ Э. ГУССЕРЛЯ

С. В. Бердаус

Институт философии и права СО РАН (г. Новосибирск)
s.berdaus@yandex.ru

Аннотация. Предложена реконструкция концепта *Kunstlehre*, занимающего важное место в структурно-дисциплинарном срезе феноменологии Гуссерля. Ключевым моментом представленной реконструкции выступает ее сепарация от критикуемой Гуссерлем традиционной трактовки *Kunstlehre* и выдвижение нового проекта, согласующего в себе три уровня – теоретический, нормативный и практический. Теоретический уровень (чистая логика), будучи комплементарно сопряженным с нормативным уровнем (чистые нормы разума), составляет основу дисциплин, представленных программой наукоучения (*Wissenschaftslehre*). Программа наукоучения приходится на период так называемого логицизма Гуссерля, относительно которого в исследовательской литературе есть мнение, что она была прервана основателем феноменологии сразу после написания первого тома «Логических исследований». Однако на основании текстовых аргументов мы показываем, что эта программа расширялась Гуссерлем вплоть до его последних работ. Характер этого расширения связан с практическим уровнем *Kunstlehre* (трансцендентальная феноменология). Главной задачей этого уровня было обеспечение науки и ее представителей ноэтическими условиями, т. е. навыками трансцендентальной критики сознания. Высказано предположение, что представленная реконструкция *Kunstlehre* показывает перманентное развитие Гуссерлем программы логицизма, а также демонстрирует связь этой программы с трансцендентальной феноменологией.

Ключевые слова: феноменология, Гуссерль, логицизм, *Kunstlehre*, критическое мышление, чистая логика, наукоучение (*Wissenschaftslehre*), практическое знание, теоретическое знание.

Для цитирования: Бердаус, С. В. (2021). Концепт *Kunstlehre* в феноменологии Гуссерля. *Respublica Literaria*. Т. 2. № 4. С. 16-26. DOI: 10.47850/RL.2021.2.4.16-26.

THE CONCEPT OF *KUNSTLEHRE* IN THE HUSSERL'S PHENOMENOLOGY

S. V. Berdaus

Institute of Philosophy and Law SB RAS (Novosibirsk)
s.berdaus@yandex.ru

Abstract. The article proposes a reconstruction of the *Kunstlehre* concept, which occupies an important place in the structural and disciplinary section of Husserl's phenomenology. The key point of the presented reconstruction is its separation from the traditional interpretation of *Kunstlehre* criticized by Husserl and the advancement of a new project that coordinates three levels – theoretical, normative and practical. The theoretical level (pure logic), being complementary to the normative level (pure norms of reason), forms the basis of the disciplines represented by the program of science of knowledge (*Wissenschaftslehre*). The scientific study program falls on the period of the so-called logicism of Husserl, regarding which there is an opinion in the research literature that it was interrupted by the founder of phenomenology immediately after the writing of the first volume of “Logical Investigations”. However, on the basis of textual arguments, we show that this program was extended by Husserl up to his last works. The nature of this expansion is related to the practical level of *Kunstlehre* (transcendental phenomenology). The main task of this

level was to provide science and scientists with noetic conditions, i.e. skills of transcendental criticism of consciousness. It is suggested that the presented reconstruction of *Kunstlehre* shows the permanent development of the program of logicism by Husserl, and also demonstrates the connection of this program with transcendental phenomenology.

Keywords: phenomenology, Husserl, logicism, *Kunstlehre*, critical thinking, pure logic, science of knowledge (*Wissenschaftslehre*), practical knowledge, theoretical knowledge.

For citation: Berdaus, S. V. (2021). The Concept of *Kunstlehre* in the Husserl's Phenomenology. *Respublica Literaria*. Vol. 2. no. 4. pp. 16-26. DOI: 10.47850/RL.2021.2.4.16-26.

Введение

С конца XIX в. в научных, философских и связанных с ними дискурсах все больше и больше прорывается изменение границ и компетенций теоретического и практического знания. Проиллюстрировать этот процесс можно ссылками на источники, историко-философской пострефлексией, выраженной в фиксации разнообразных поворотов (лингвистического, метафизического, практического, риторического и т. п.). Однако мы для очерчивания актуальности интересующей нас проблематики, специфически представленной в феноменологии, обратимся к примеру ее современника – психоанализа. Наш выбор обусловлен тем, что именно феноменология и психоанализ сформировали, без преувеличения, уникальный вызов классической связке «теория–практика». Вызов, ответ на который до сих пор не дан в полной мере. Все, что мы имеем, это, с одной стороны, бесконечная вереница авторских версий, школ, интерпретаций и т. п., а с другой – полная неспособность адекватного (внеконтекстуального) говорения о том, *что* мы делаем, будучи феноменологами или будучи психоаналитиками, и *как* мы это делаем.

Неисправность классической модели соотношения теоретического и практического знания наиболее ярко прослеживается в самом сердце психоанализа – симбиотической работе аналитика и анализанта. Труд аналитика невозможен без того «материала», который ему дает анализант. Но специфика этого материала такова, что он не может быть выхолощен до эмпирического опыта с последующим классическим обобщением в формат концепции или теории в классическом их понимании. То, что Фрейд писал под рубрикой «метапсихология», в последнюю очередь носит характер обобщений, и уж тем более он далек от дедуктивных построений. Язык Фрейда всегда гипотетичен, всегда критичен. Стабилизирующими рамками являются несколько догматов – признание бессознательного, инфантильной сексуальности, механизмов вытеснения и сопротивления и пр. В остальном же перед нами слабодифференцированный текст с точки зрения локализации и репрезентации теории («это *есть* так») и практики («делать *должно* так!»). Медицина, наука, философия, искусство, мировоззрение, стиль жизни – это те топоры, среди которых ищут место психоанализа и по сей день.

Позиция Гуссерля может быть оценена как более идеалистическая (в обыденном смысле этого слова) и в этой связи более грандиозная – он все-таки надеялся на сохранение за философией статуса матери всех наук, всеобщего фундамента знания и т. д. Язык Гуссерля – это часто язык теории, понимаемый здесь как инструмент конструирования некоторых

общих универсальных положений, принципов, принятие которых ориентирует философа на феноменологический способ мышления. Но за узкими рамками этих теоретических инициаций простирается широкое поле собственно феноменологической рефлексии, со специфическим языком, заточенным на фиксацию *практической* сингулярной работы феноменолога с полем своего сознания. И все это пронизано поистине гуманистической телеологией. Пытаясь удержать целое – классическую идею философии как фундамента научного знания, и одновременно осуществляя множество отдельных «революций» внутри этой идеи, Гуссерль совершает акробатический трюк: вынимает из традиционной идеи рациональности каркас теоретико-практической иерархии, одновременно подменяя его новым. Этим новым каркасом и можно считать концепт *Kunstlehre*¹.

Традиционное понимание концепта *Kunstlehre*

Итак, в ходе своих исканий основатель феноменологии проводит линию демаркации между: 1) традиционным пониманием логики как *Kunstlehre*, т. е. практического руководства по достижению практических целей, и 2) собственным проектом логического учения, построенным по принципиально иному лекалу.

Kunstlehre в традиционном значении можно отождествить, с одной стороны, с искусством – умением что-то делать хорошо (*нем.* Kunst), а с другой – с совокупностью существующих и нарабатываемых, постоянно совершенствующихся в соответствии с конкретными задачами методов, т. е. методологией (*нем.* Lehre). С одной стороны, *Kunstlehre* – теоретическая дисциплина, учреждающая положения о порядке целей и средств, а также о соответствующих субъективных актах в их соотносительности с базовыми критериями познавательной деятельности; с другой стороны – *Kunstlehre* «не имеет цели проследить бесчисленные теоретические связи, оно является не системой истин, но системой правил, которым подобает практическая задача содействовать человеку в достижении определенных целей» [Roth, 1960, p. 71].

Гуссерль неоднократно обращается к концепту *Kunstlehre* в разных своих работах, главным образом в первом томе «Логических исследований», а также в «Лекциях по логике и общему наукоучению 1917/18» (Hua XXX), «Лекциях по этике 1914 года» (Hua XXVIII) и др. В «Пролегоменах» он резко отграничивает свое видение логики от понимания ее как *Kunstlehre*, т. е. как некоего искусства или технологии познания. Те же задачи он преследует и в приведенных здесь лекциях. Чем мотивировано подобное разграничение? Ведь разве это не первая задача логики – научать искусству правильного познания?

¹ В отличие от термина *Wissenschaftslehre*, который можно перевести одним словом «наукоучение», перевести термин *Kunstlehre* одним словом не так просто. Данный термин Э. А. Бернштейн переводит как «техническое учение», а Р. А. Громов как «практическое руководство». Мы из соображений удобства оставим его без перевода, поскольку, на наш взгляд, предложенные переводчиками словосочетания иногда утрачивают знаковую силу термина и могут теряться в тексте. Кроме того, англоязычные авторы также сохраняют этот термин без перевода [см., например: Wang, 2013].

Как нам представляется, Гуссерль осознает и оставляет за логикой эти цели и задачи, однако исторически сложилось так, что именно эти цели, носящие практический характер, легли в *основу* формирования логики как теоретической дисциплины. Произошла подмена: вместо все более скрупулезного анализа и развития априорных основ познания логика поступательным образом преобразовалась в инструмент достижения тех или иных практических целей. Таким образом, получается, что проблема не столько в целях и задачах логики как *Kunstlehre*, сколько в том, *как* этот концепт формировался сам по себе. Именно на это и указывает Гуссерль, когда говорит: «то, что в философской традиции понималось под названием *Kunstlehre*, никогда особо не прояснялось. Традиционным было понимание этого концепта как свода правил и советов, который один практикующий дает другим. Однако наука – это система истин, языковых выражений. Она говорит в каждом предложении “это так!”, а не “делай это, действуй согласно правилу!”» [Husserl, 2004, p. 325] [здесь и далее, если не указано иное, перевод наш – С. Б.]. Отсюда проистекает своего рода двусмысленность: практическая установка *Kunstlehre* может переходить в теоретическую установку, т. е. *Kunstlehre* может превратиться в теоретическую дисциплину, науку, а также может свободно транспорироваться в другие науки. Это в свою очередь, отмечает Гуссерль, придает науке «гибридный характер и лишает ее свободы и безграничности теоретического замысла» [Ibid.]. От этого недуга, продолжает философ, страдают все *Kunstlehren*, т. е. различные практические науки, которые называются практическими не ради практической установки, а просто будучи науками из определенной области практики. (Так, например, научная юриспруденция возникла из *Kunstlehre* судебной практики).

В «Пролегоменах» Гуссерль достаточно однозначно отзывается о состоянии логики своего времени: она не доросла до уровня современной науки, обоснованию которой она (логика) призвана способствовать: «К понятию науки, ее задачам принадлежит нечто большее, чем просто знание ..., а именно *систематическая связь в теоретическом смысле*, и под этим разумеется обоснование знания, надлежащая связность и порядок в ходе обоснования» [Гуссерль, 2011, с. 32.]. При этом предыдущая традиция не то что не проникла в ее теоретические основы, но, в рамках указанного выше перехода из практической установки в теоретическую, возводила в ранг этих основ то, что в целом объемлется программой психологизма (от античных учений о душе, метафизики до эмпирической психологии конца XIX в.). Оба эти явления, как известно, строго критиковались Гуссерлем в силу того, что они имплицитно содержат в себе зерна скептицизма и релятивизма. В связи с этим ясна категорическая позиция Гуссерля на обособление проекта логики от традиционного формообразования по образцу *Kunstlehre*.

Феноменологическая реконструкция *Kunstlehre*

Для начала формально выделим в *Kunstlehre* три уровня – теоретический, нормативный и практический. Сведение воедино теоретического (чистая логика) и нормативного (чистые нормы разума) уровней мы можем наблюдать в проекте наукоучения (*Wissenschaftslehre*) Гуссерля. Это учение отталкивается от того соображения, что научное знание само по себе едино, представляя собой целостную систему. Иначе говоря, если каждая отдельная наука

ориентирована на содержание знания: математика имеет дело с одной областью знания, химия – с другой, астрономия – с третьей и т. д., то в своей совокупности «они, оказываясь, обладают некими особенностями – очевидностью истины, доказательностью, целостностью, выводимостью и т. д. Следовательно, существует нечто, что показывает существование не только содержания знания, но и формы, т. е. чистая методология, чистый метод. Именно существование этой формы знания и говорит о том, что возможно существование и наукоучения» [Лега, 2009, с. 342.].

Чистая логика как теоретический фундамент наукоучения выполняет три задачи, которые были сформулированы в «Пролегоменах»:

- 1) фиксация чистых категорий значения, чистых предметных категорий и их закономерных усложнений (§ 67);
- 2) фиксация законов и теорий, коренящихся в категориях, охватываемых в рамках первой задачи (§ 68);
- 3) формулирование теории возможных форм теорий или чистого учения о многообразии (§ 69).

Задача нормативного уровня будет отражена в том, что за счет него будут обосновываться «общие положения, в которых в связи с нормирующей основной мерой – например, идеей или высшей целью – указываются определенные признаки, обладание которыми гарантирует соответствие мере или же создает необходимое условие этого соответствия» [Гуссерль, 2011, с. 41]. Кроме того, на нормативном уровне эксплицируются «родственные положения, в которых учитывается случай несоответствия или высказывается отсутствие таких соотношений вещей» [Там же]. Здесь важно отметить, что в рамках этого уровня не предполагается выявление «универсальных критериев, подобно тому как терапия не отмечает универсальных симптомов» [Там же], соответственно, в целом «наукоучение дает нам только специальные критерии, и это единственное, что оно может дать» [Там же].

Для того чтобы перейти к вопросу о практическом уровне *Kunstlehre*, отдельно следует сказать о том, какую роль Гуссерль отводит *философам* в деле построения наукоучения. В § 71 «Пролегомен» – «Разделение труда. Работа математиков и работа философов» – отмечается, что «построение теорий, строгое и методическое разрешение всех формальных проблем навсегда останется специальной областью математика» [Там же, с. 217], который на самом деле не чистый теоретик, а «лишь изобретательный техник, как бы конструктор, который, имея в виду только формальные связи, строит теорию как произведение технического искусства» [Там же, с. 218]. Что же, – спрашивает Гуссерль, – остается философу, какую *он* будет выполнять функцию? И здесь на первый план выступает миссия, которая, по убеждению основателя феноменологии, может быть исполнена только в рамках философской рефлексии, руководящейся чисто теоретическим интересом. Философу надлежит «привести к ясности, что такое сущность “вещи”, “процесса”, “причины”, “следствия”, “пространства”, “времени” и т. п.; и, кроме того, в чем состоит удивительное родство этой сущности с сущностью мышления, познания, значения, что она может мыслиться, познаваться, означаться и т. д.» [Там же, с. 219]. Суммируя функционалы математика и философа, Гуссерль заключает

«ars inventiva специального исследователя и познавательная критика философа суть взаимно дополняющие друг друга научные деятельности, и только благодаря им получается полное, охватывающее все существенные связи теоретическое постижение» [Там же].

Обозначенная критико-познавательная функция философа соотносится с так называемыми *ноэтическими* условиями, которые приводят к «расширению взгляда на логику и состоят в размещении примитивных логических категорий в более широкий контекст суждения, а также в контекст умственных действий» [Fisette, 2003, p. 46]. Соответственно ноэтические условия носят субъективный характер, поскольку теоретические знания обосновываются только очевидностью, с которой сталкивается познающий субъект. Или словами Гуссерля: «... но если судящий никогда и нигде не был бы в состоянии переживать в себе и схватывать как таковое то самое отличительное свойство, которое дает суждению оправдание, если бы все суждения были для него лишены очевидности, отличающей их от слепых предрассудков и дающей ему ясную уверенность, что он не просто что-то принимает за истину, но самой истиной обладает, то не могло бы быть и речи о разумном возникновении и оправдании познания, о теории и науке» [Гуссерль, 2011, с. 107]. Здесь необходимо особо обратить внимание на то, что под субъективными условиями понимаются «не реальные условия, коренящиеся в единичном судящем объекте или в изменчивом виде существ, выносящих суждения (например, человеческих), а идеальные условия, вытекающие из формы субъективности вообще и из ее отношения к познанию» [Там же, с. 108]. Эти идеальные условия философа и называет ноэтическими.

Принятие во внимание ноэтических условий составляет для Гуссерля фундаментальную задачу, которая осложняется очевидной опасностью, а именно: область ноэтических условий подчинена психологии, но именно с психологизмом и борется философ. По его выражению, он делает шаг навстречу оспариваемому им воззрению на психологизм. Но делает он это постольку, поскольку «не сомневается в том, что логика как *Kunstlehre*² должна исследовать психологические условия, при которых в процессе суждения нас озаряет очевидность» [Там же, с. 161]. При этом отрицается возможность логических положений высказывать что-либо об очевидности и ее условиях. Гуссерль пытается показать, что эти логические положения «могут обрести это отношение к переживаниям очевидности только путем применения, соответственно, видоизменения; именно таким же образом, каким каждый «основанный исключительно в понятиях» закон может быть перенесен на представленную в общем виде область эмпирических единичных случаев вышеупомянутых понятий. Получающиеся таким путем положения очевидности сохраняют по-прежнему свой априорный характер, и условия очевидности, ими высказываемые, отнюдь не суть психические, т. е. реальные условия» [Там же, с. 162]. Соответственно можно заключить, что включение – в рамках априорной психологии – ноэтических условий в область методологической логики, базирующейся на чистой логике, дает нам представление о расширенном варианте наукоучения.

² Здесь *Kunstlehre* следует понимать не в критикуемом традиционном, а в позитивном смысле, который мы пытаемся реконструировать в этой статье.

Именно разработка ноэтических условий и составляет, на наш взгляд, предположительное содержание практического (технологического) уровня логики как *Kunstlehre*. Мы высказываемся в предположительном ключе, поскольку на уровне «Пролегомен» Гуссерль только намечает проект своих дальнейших исследований. И только с точки зрения исторической перспективы мы можем сказать, что качественное развитие этого уровня и вылилось в феноменологии в одну из ее самых мощных ветвей, а именно трансцендентальную философию.

Связь концепта *Kunstlehre* с программой логицизма

В контексте рассматриваемой темы нам хотелось бы указать на один важный момент. Достаточно распространено мнение, что программа логицизма была свернута (или отодвинута на задний план) Гуссерлем в скором времени после написания «Пролегомен». Соответственно и проект наукоучения, и проект логики как *Kunstlehre* остались не завершенными. Однако если принять во внимание сугубо текстологические аргументы, а также конститутивную значимость практического уровня логики как *Kunstlehre*, можно увидеть несколько иную картину. На текстологическую сторону обращает внимание Д. Фисетт, который считает, что «проект наукоучения играл основополагающую роль для Гуссерля вплоть до “Кризиса европейских наук”» [Fisette, 2003, p. 50].

Перейдем к краткой хронологии этого вопроса.

1. Лекции «Введение в логику и теорию познания 1906/07» (Hua XXIV) открываются большим разделом, озаглавленным «Идея чистой логики как формальная научная теория». В этом разделе мы встречаем всесторонний анализ чистой логики, затрагивающий аспекты ее идентификации как нормативного искусства вынесения суждения, как науки об идеальных предложениях и т. д. Кроме того, вводится проблематика, связанная с теорией многообразия как наукой о формах теорий, с формальными онтологиями, с демаркацией и корреляцией формальной и региональной логики и др. Сам Гуссерль в личных заметках к этим лекциям объяснил обширную тематизацию всей этой проблематики, помимо идейно-организационной значимости чистой логики, еще и поисками «сущностных разграничений, которых требует идея научной теории» [Husserl, 1984, p. 448]. В дальнейшем эти поиски отразятся на структуре формальных онтологий, а позднее будут переосмыслены в археологии структурных разнообразий жизненного мира.

2. В третьей книге «Идей к чистой феноменологии» (1913) основные идеи чистой логики и наукоучения были расширены до более широких амбиций. Отныне универсальное наукоучение становится не чем иным, как обобщением или распространением идеи чистой логики на совокупность всех наук (номологических и неномологических). Универсальность наукоучения здесь следует истолковывать как с точки зрения расширения компетенций, так и с точки зрения статуса по отношению к другим наукам в связи с предельными философскими вопросами. Это расширение затрагивало многие аспекты первоначальной версии наукоучения, наиболее значимые из которых:

- включение синтетического априори и региональных онтологий;
- включение аксиологии и практики;
- включение ноэтических исследований и идеи критической теории разума.

3. «Лекции по логике и общему наукоучению 1917/18» (Ниа ХХХ) свидетельствуют о важном шаге в развитии наукоучения: в этих лекциях Гуссерль представляет программу, которая лучше структурирована и намного шире в целом, поскольку теперь она ассимилирует региональные онтологии, а также области этики и аксиологии. Здесь Гуссерль ясно и четко определяет необходимые шаги для расширения идеи наукоучения за пределы аналитики в сторону других дисциплин и наук [см.: Husserl, 1996, p. 274 f.].

4. Лекции 1927 г. «Природа и дух» демонстрируют интерес Гуссерля к вопросу о связи между природой (рамками естественных наук) и разумом (рамками субъективности). Онтологические и эпистемологические вопросы обретают все более тесные смысловые связи, особенно в связи с вопросом классификации наук. От правильной классификации будет зависеть успешность сопряжения формальных сторон логического учения и трансцендентальной типики тех или иных интенциональных переживаний. Все это в целом можно свести к указанию Гуссерлем «на тройную коррелятивную связь науки как единицы теоретического интереса, теоретической совместной работы субъективной общественной жизни в истории интенциональности, науки как единицы теории и научное поле с его предметными взаимосвязями» [Husserl, 2001, p. 209].

5. В «Формальной и трансцендентальной логике» (1929 г.) логическое учение вновь рассматривается как универсальная теория науки. Кроме того отмечается важное для нашей статьи наслоение практического уровня на теоретико-нормативный уровень наукоучения, выраженного в виде трансцендентальной логики: «... только наука, которая трансцендентально просвещена и обоснована в феноменологическом смысле, может быть конечной наукой, только трансцендентально-феноменологически проясненный мир может быть конечным миром, только трансцендентальная логика может быть конечной наукой, окончательным, глубочайшим и универсальным учением о принципах и нормах всех наук» [Husserl, 1929, p. 14].

6. Указанный в п. 2 проект расширения наукоучения Гуссерль анонсирует и в самом начале «Картезианских медитаций» (1931), а в заключении работы описывает его как «конкретную универсальную онтологию». Эта конкретная универсальная онтология, по словам Гуссерля, могла бы стать «фундаментом подлинных наук о фактах и подлинной универсальной философией в картезианском смысле, абсолютно обоснованной универсальной наукой о фактически существе» [Гуссерль, 2010, с. 198].

Можно высказать предположение, что Гуссерль преследует двойную цель: с одной стороны, развитие проекта универсальной науки, которая управляла бы всеми другими науками, а с другой, — он желает обеспечить основу для этой универсальной науки, которая обосновывала бы занимаемый ей статус. Эти две цели, собственно, совпадают с целями универсального наукоучения, поскольку, как отмечает Фисетт, «оно достигает своей полной степени реализации только после включения критики знаний, а в более широком отношении – критику теоретического, аксиологического и практического разума» [Fisette, 2003, p. 54].

Исходя из этой хронологической последовательности развития идей Гуссерля относительно наукоучения, можно сделать вывод, что программа логицизма (в своем феноменологическом изводе) составляла один из магистральных векторов развития философии Гуссерля вплоть до его последних работ. Практический уровень, достраивающий или расширяющий наукоучение до статуса *Kunstlehre*, развивался как бы параллельно в поле трансцендентальных изысканий основателя феноменологии.

Заключение

Итак, переходя к заключению, мы должны отметить следующее. Еще на раннем этапе своего творчества Гуссерль пытается создать проект такого логического учения, который мог бы лечь в основу построения всех других наук. В качестве основания такой проект должен был бы гарантировать защиту от каких бы то ни было угроз со стороны психологизма, релятивизма и скептицизма. Для этого Гуссерль концептуализирует идею логики, принципиально отличающейся от ее традиционного статуса *Kunstlehre*, одним из главных уязвимых моментов которого был практический интерес, обуславливающий научную деятельность ученого.

При этом Гуссерль отнюдь не разубежден в том, что логика должна помогать человеку приближаться к истине, т. е. выступать для него своего рода практическим руководством. Для того чтобы показать, как наукоучение Гуссерля, представляющее собой неразрывную связь теоретического и нормативного уровней, расширяется задачей практической (трансцендентальной) логики, мы и предложили новую реконструкцию *Kunstlehre*. В итоге получилась взаимообусловленная и неразрывная конструкция, составленная из трех уровней: теоретического, нормативного и практического, где практическому уровню будет соответствовать исследование ноэтических условий познания, которое в дальнейшем нашло свое выражение в трансцендентальной феноменологии.

В начале статьи мы приводили пример с психоанализом. Посмотрим на него сквозь призму концепта *Kunstlehre*. Практический уровень *Kunstlehre* – это критическое осмысление психоаналитиком имеющегося материала (данные анализанта, самоанализ). Теоретический и нормативный уровень (уровень наукоучения) – это интегративная деятельность психоаналитиков, концентрирующаяся в то, что Гуссерль называет в разных работах дисциплинами, региональными онтологиями, регионами жизненного мира. То есть практический уровень – это уровень внутренней критики, а теоретико-нормативный – это уровень внешней критики. Но эта критика осуществляется в горизонтальной проекции, среди тех, кто занимается схожей деятельностью (в отличие от вертикальной критики классической модели науки, когда работа ученого сверяется на соответствие с теориями и иными догмами). В результате такой горизонтальной критики корректируется не только работа психоаналитика, но и происходит постоянная корректировка того, что раньше обозначалось как теория, здесь же уместнее говорить о фиксации некоторого положения дел, обнаруживающего закономерности, но не нуждающегося в постулировании.

Список литературы / References

- Гуссерль, Э. (2010). *Картезианские медитации*. М.
Husserl, E. (2010). *Cartesian Meditations*. Moscow. (In Russ.)
- Гуссерль, Э. (2011). *Логические исследования. Прологомены к чистой логике*. М.
Husserl, E. (2011). *Logical Investigations. Prolegomena to Pure Logic*. Moscow. (In Russ.)
- Лера, В. П. (2009) *История западной философии*. М.
Lega, W. P. (2009) *History of Western Philosophy*. Moscow. (In Russ.)
- Fisette, D. (2003). Husserl's Programme of a Wissenschaftslehre in the Logical Investigations. In Fisette, D. (ed.) *Husserl's Logical Investigations Reconsidered. Contributions to Phenomenology*. Vol. 48. Dordrecht. Boston. London. Kluwer Academic Publishers. pp. 35-58.
- Husserl, E. (1929). *Formale und Transzendente Logik: Versuch einer Kritik der Logischen Vernunft*. Halle. Saale. Max Niemeyer Verlag.
- Husserl, E. (1984). Einleitung in die Logik und Erkenntnistheorie Vorlesungen Sommersemester 1920-1924. In *Husserliana. Gesammelte Werke. Bd. 24*. Dordrecht. Boston. Lancaster. Martinus Nijhoff Publishers.
- Husserl, E. (1996). Logik und Allgemeine Wissenschaftstheorie Vorlesungen 1917-1918. In *Husserliana Gesammelte Werke. Bd. 30*. Dordrecht. Kluwer Academic Publishers.
- Husserl, E. (2001). Natur und Geist. Vorlesungen Sommersemester 1927. In *Husserliana. Gesammelte Werke. Bd. 32*. Dordrecht. Springer Science+Business Media.
- Husserl, E. (2004). Einleitung in die Ethik Vorlesungen Sommersemester 1920-1924. In *Husserliana. Gesammelte Werke. Bd. 37*. Dordrecht. Springer Science. Business Media. B.V.
- Roth, A. (1960). *Edmund Husserls ethische Untersuchungen*. Den Haag.
- Wang, W.-S. (2013) «Kunstlehre» and Applied Phenomenology. *Open Journal of Philosophy*. Vol. 3. no. 2. pp. 308-313.

Сведения об авторе / Information about the author

Бердаус Светлана Владимировна – кандидат философских наук, младший научный сотрудник Института философии и права Сибирского отделения РАН, г. Новосибирск, Николаева, 8, e-mail: s.berdaus@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0001-7067-421X>

Статья поступила в редакцию: 11.10.2021

После доработки: 27.10.2021

Принята к публикации: 01.11.2021

Berdaus Svetlana – Candidate of Philosophy, Junior Researcher of the Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Nikolaeva Str., 8, e-mail: s.berdaus@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0001-7067-421X>

The paper was submitted: 11.10.2021

Received after reworking: 27.10.2021

Accepted for publication: 01.11 2021